

**Юбилейные размышления над биографическими
параллелями:
Д. И. Каченовский и В. Ф. Мещеряков**

Куделко С. М.

Статья посвящена сопоставлению биографий двух известных харьковских историков – Д. И. Каченовского и В. Ф. Мещерякова. Проводится параллель между двумя учёными, каждый из которых стал символом своей эпохи в жизни университета. Делается вывод о том, что оба историка обладали сильными критическими способностями, что было востребовано в эпоху смены общественно-политических и социально-экономических систем.

Ключевые слова: Д. И. Каченовский, В. Ф. Мещеряков, Харьковский университет, историческая наука.

В 2017 г. исполняется 190 лет со дня рождения Д. И. Каченовского (1827–1872) и 70 лет со дня рождения В. Ф. Мещерякова (1947–2002). Юбилейные даты дают нам повод вспомнить даровитых преподавателей, в своё время считавшихся украшением Харьковского университета.

Более чем столетний отрезок времени отделяет деятельность Д. И. Каченовского от В. Ф. Мещерякова. Между тем, у этих, на первый взгляд разных, университетских профессоров, есть много общего, которое заставляет к нему присмотреться. Оба они — выпускники Харьковского университета^{*}, уже в студенческие годы подававшие большие надежды и оставленные в стенах альма-матер. И Каченовский, и Мещеряков были историками: первый — историк международного

^{*} На протяжении своей жизни, оба не раз словом и делом выказывали свою любовь и преданность университету.

права, а второй — Древнего мира⁷. Они прожили недолго: 45 лет первый и 55 — второй.

Оба были кумирами не только студенческой молодёжи, но и харьковского общества. Впрочем, у них были и отличия: Д. И. Каченовский сосредоточился на научной и преподавательской деятельности, а В. Ф. Мещеряков избрал для себя карьеру (в хорошем смысле этого слова) общественного и политического деятеля. И тот, и другой были талантливыми публицистами. Д. И. Каченовский и В. Ф. Мещеряков были аристократами духа и мало внимания уделяли материальной стороне жизни.

Оба действовали в переломные эпохи: Д. И. Каченовский — в период назревания революционной ситуации и отмены крепостного права, а В. Ф. Мещеряков — в период кризиса раннего социализма и демократической революции 1991 г. Они страстно и искренно желали перемен, лучшего будущего. Судьба распорядилась так, что они увидели перемены, смогли наблюдать (и лично принимать участие) первые годы, за ними последовавшие. Ровно на 11 лет пережил Д. И. Каченовский отмену крепостного права, а В. Ф. Мещеряков — события 1991 г. Обе эти яркие личности, сверкнув в судьбоносное для страны и народа время, были отодвинуты ходом истории на второй план.

В определённом смысле и Д. И. Каченовский, и В. Ф. Мещеряков, были западниками. Впрочем, с оговорками. Первый из них медленно угас в эпоху Великих реформ, а второй ушёл из жизни, в значительной мере разочаровавшись в своих надеждах, а отчасти и иллюзиях.

Слушатели Д. И. Каченовского оставили множество самых лестных отзывов. Один из мемуаристов вспоминал: «На кафедру покойный внёс небывалые до того в юридическом факультете Харьковского университета одушевление и интерес. Сухости обыкновенных казённых лекций не было и следа; всякий слушатель видел в профессоре человека, глубоко интересующегося своим предметом, вполне изучившего его и старающегося всеми силами

* Очевидцы отмечают близость словесного и юридического факультетов во времена обучения Д. И. Каченовского (см.: Де-Пуле М. Ф. Харьковский университет и Д. И. Каченовский: культурный очерк и воспоминания из [18]40-х годов / М. Ф. Де-Пуле // Харківський університет ХІХ – початку ХХ століття у спогадах його професорів та вихованців: У 2 тт. Т. 1 / Укл.: Б. П. Зайцев, В. Ю. Іващенко, В. І. Кадеєв, С. М. Куделко, Б. К. Мигаль, С. І. Посохов. — Х.: «Видавництво Сага», 2010. — С. 309).

заинтересовать им слушателей и передать им свои знания» [6, с. 415]. Другой бывший студент, будущий академик В. П. Бузескул (1858–1931), отмечал: «Но наибольшую славой пользовалось имя Д. И. Каченовского, профессора международного и государственного права. В [18]50-х и [18]60-х годах прошлого столетия это была краса и гордость юридического факультета» [1, с. 121]. Впрочем, сам Владислав Петрович Каченовского как лектора не слышал, но много о нём знал и называл в числе тех «... о которых до нас доходили славные предания» [1, с. 121]. «Слышно было, — вспоминает П. Лейбин, — как муха пролетает среди немой толпы студентов-слушателей» [6, с. 416].

Примерно такие же отзывы и о В. Ф. Мещерякове: «Лекции же В. Ф. Мещерякова по истории Древнего Востока стали для меня первым и самым сильным впечатлением первокурсника Харьковского государственного университета в конце семидесятых годов ушедшего века. Красивая правильная речь, логически выверенные формулировки, точные характеристики, сочные сравнения, тонкий юмор — всё это исподволь превращало тебя из слушателя, в соучастника событий многотысячелетней давности и в исследователя восточных древностей» [3, с. 156].

Проводя параллели между этими двумя неординарными личностями, следует отметить, что помимо своих чисто профессиональных обязанностей, оба имели увлечения, которым отдавали много времени. Так, Д. И. Каченовский увлекался искусством, был знатоком живописи и музыки [1, с. 119], а «... Валерий Фёдорович тонкий ценитель и знаток детективной литературы и джазовой музыки» [3, с. 157].

И лекции Д. И. Каченовского, и лекции В. Ф. Мещерякова в лучшие годы их жизни привлекали многочисленных слушателей. Оба они были прекрасными диспутантами. Близко знавший Каченовского В. Пашков отмечал: «Сильный здравый смысл, меткость, остроумие и замечательный дар слова — уже тогда предвещали в нём будущего знаменитого профессора и публициста. Кроме сильного диспутанта, Каченовский был отличный рассказчик разных сцен из народного быта, подмеченных им на родине — в Карачеве» [7, с. 271].

Таким же острым, бескомпромиссным диспутантом был и В. Ф. Мещеряков. Профессор С. И. Посохов вспоминает:

«Я слышал его некоторые выступления на площадях и форумах, читал публицистические статьи в газетах. Все они несут на себе отпечаток его личности — порывистой, готовой гореть, но не тлеть. С ним можно не соглашаться, но обвинить его в неискренности и сегодня не могу» [8, с. 176].

О том, что среди студенческой молодёжи Харьковского университета середины XIX и второй половины XX века существовал культ этих преподавателей, свидетельствуют и многочисленные визуальные зарисовки их внешности. Вот как, например, профессор-юрист А. Н. Стоянов (1830–1907) вспоминает Каченовского: «... Сильное впечатление сделала на меня личность Д. И. Каченовского. Энергическая голова его с тонким орлиным носом *ala Шиллер*; умный его лоб с характерными морщинками, которые то набегали, то сглаживались и точно уходили под густые пряди тёмно-русых, юношески-красивых волос, — его тонкий несколько наклонённый стан, одетый в чёрный, пуритански скромный фрак ...» [9, с. 365]. Впрочем, внешний облик для тех, кого можно рассматривать как кумиров молодёжи, не имеет значения. Один мемуарист отмечает «безукоризненный костюм» В. Ф. Мещерякова, а другой — «джинсы и свитер, длинные волосы» и т. д. Конечно же, в жизни было и то, и другое. Для нас представляет интерес именно внимание к подобным деталям. Современники отмечают внешнюю невыразительность фигуры Д. И. Каченовского и, наоборот, подчёркивают великолепные физические данные В. Ф. Мещерякова: высокий рост, артистизм, грациозность походки и жестикуляции.

Общим для этих университетских и даже шире — общехарьковских деятелей было то, что окружавшие их лица (по крайней мере, в своём большинстве) не сомневались в их честных намерениях, открытости* и порядочности. Оба они достаточно легко устанавливали социальные связи и умели их поддерживать. Многозначительная деталь: оба постоянно уделяли время студентам (проводили с ними беседы, прогулки и т. д.). Студенты гордились самой возможностью приблизиться к своим героям.

...Отмена крепостного права и революция 1991 г. открыли новые страницы в жизни общества. Однако, в наступивших условиях

* Д. И. Каченовский и В. Ф. Мещеряков принимали гостей у себя дома. Конечно, у них были и враги, недоброжелатели, которые обвиняли их в «заговорщичестве», «интриганстве», «непатриотизме» и других «грехах».

неожиданно оказалось, что оба горячих сторонника перемен, разрушителей прошлого, оказались уже ненужными следующей эпохе и её людям. Австрийский драматург Э. Бауэрнфельд (1802–1890) прозорливо писал: «Великий человек идёт впереди своего времени, умный идёт рядом с ним на всяком пути, хитрый старается порядком использовать его, глупый становится ему поперёк дороги» [10, с. 91]. Наступило время «хитрых» людей, в полном объёме воспользовавшихся победой, которую одержали другие. В одном из писем Д. И. Каченовский с грустью отмечал: «Подчас думаешь, что мы живём слишком долго и пережили своё время» [2, с. 316–317]. На ум приходит сакраментальное некрасовское: «Народ освобождён, но счастлив ли народ?».

Оба романтика и идеалиста со временем оказались в забвении. Ученик Д. И. Каченовского, знаменитый социолог М. М. Ковалевский (1851–1916), писал: «Много речей было произнесено на его могиле, появилось несколько коротких отзывов о его жизни и затем он был забыт на долгие годы, если не навсегда» [5, с. 66]. Поэт Евгений Евтушенко в стихотворении «Памяти Валерия Мещерякова» вопрошал:

«Неужто мы всех тех забудем,
кто сотворил духовно нас,
кто был спасеньем стольким людям
и только сам себя не спас?» [4, с. 147].

Конечно же, оба этих пассионарных деятеля не останутся забытыми. Каждый раз, когда мы будем излагать историю Харьковского университета, или же состояние общественной мысли в Харькове в период их активной деятельности (лучше сказать — служения обществу), мы не обойдём эти имена.

Подводя итоги нашему сопоставлению, следует отметить, что Д. И. Каченовский и В. Ф. Мещеряков оказались сильными и последовательными критиками (не ругателями!) системы, но не смогли выработать соответствующую уровню своей критики, позитивную программу. Они метко, точно в цель посылали свои упрёки уходящему строю, но не смогли удержаться на высоте своего положения в новых условиях, когда нужно было созидать. Возможно, это происходило из-за того, что оба не были специалистами в отечественной истории. Многое из своей критики

они заимствовали у других авторов*. На Д. И. Каченовского оказали большое влияние А. И. Герцен (1812–1870), западные мыслители, а В. Ф. Мещеряков находился под воздействием А. Д. Сахарова (1921–1989), Д. С. Лихачёва (1906–1999), других идейных поводырей эпохи «перестройки».

В научном плане они оставили после себя немногочисленные, но весьма квалифицированные труды в специальных областях истории международного права и Херсонеса Таврического. При этом они остались провинциальными профессорами [5, с. 67]. Возможно считать, что своё благополучие и научное творчество эти незаурядные личности в значительной мере принесли на жертвенный алтарь служения обществу.

История продолжается. Впереди ещё много новых поворотов, подъёмов и спадов. Это значит, будут появляться личности (в чём-то типичные, а в чём-то — неповторимые), в том числе и в Харьковском университете, которые позовут за собой неравнодушных, для того, чтобы в следующий момент развития общества убедиться в том, что оно куда более непредсказуемо, чем казалось в начале пути. В этой череде постоянных метаморфоз, своё место занимают Дмитрий Иванович Каченовский и Валерий Фёдорович Мещеряков.

1. Бузескул В. П. Образы прошлого: (Из моих воспоминаний) / В. П. Бузескул // Харківський університет XIX – початку XX століття у спогадах його професорів та вихованців: У 2 тт. Т. 2 / Укл.: Б. П. Зайцев, В. Ю. Іващенко, В. І. Кадеєв, С. М. Куделко, Б. К. Мигаль, С. І. Посохов. – Х.: «Видавництво Сага», 2010. – С. 116–129.
2. Де-Пуле М. Ф. Харьковский университет и Д. И. Каченовский: культурный очерк и воспоминания из [18]40-х годов / М. Ф. Де-Пуле // Харківський університет XIX – початку XX століття у спогадах його професорів та вихованців: У 2 тт. Т. 1 / Укл.: Б. П. Зайцев, В. Ю. Іващенко, В. І. Кадеєв, С. М. Куделко, Б. К. Мигаль, С. І. Посохов. – Х.: «Видавництво Сага», 2010. – С. 272–331.

* Характерный штрих: в революционную эпоху конца 80-х – начала 90-х гг. XX ст. преподавателей советской истории, или же истории КПСС и слушать не хотели. Я был свидетелем (и неоднократно), когда с места В. Ф. Мещерякову кричали слушатели: «Вы — историк, какую же это историю Вы преподавали?!». После этого следовала короткая многозначительная пауза и опытный оратор отвечал: «Я преподавал историю Древнего мира». Это в то время повышало доверие к его словам, хотя, по здравому размышлению, кто был больше в материале? Историк Древнего мира, или современной эпохи? Знаток каперства (корсарства), или же отечественного хозяйства?

3. *Дьячков С. В.* Зарубки памяти / С. В. Дьячков // Валерий Фёдорович Мещеряков: человек, учёный, гражданин. – Х., 2007. – С. 156–159.
4. *Евтушенко Е.* Памяти Валерия Мещерякова / Е. Евтушенко // Валерий Фёдорович Мещеряков: человек, учёный, гражданин. – Х., 2007. – С. 147.
5. *Ковалевский М. М.* Моя жизнь / М. М. Ковалевский // Харківський університет XIX – початку XX століття у спогадах його професорів та вихованців: У 2 тт. Т. 2 / Укл.: Б. П. Зайцев, В. Ю. Іващенко, В. І. Кадєєв, С. М. Куделко, Б. К. Мигаль, С. І. Посохов. – Х.: «Видавництво Сага», 2010. – С. 47–71.
6. *Лейбин П.* Памяти Д. И. Каченовского / П. Лейбин // Харківський університет XIX – початку XX століття у спогадах його професорів та вихованців: У 2 тт. Т. 1 / Укл.: Б. П. Зайцев, В. Ю. Іващенко, В. І. Кадєєв, С. М. Куделко, Б. К. Мигаль, С. І. Посохов. – Х.: «Видавництво Сага», 2010. – С. 413–416.
7. *Пашков В.* Идеализм и идеалисты сороковых годов: воспоминания 1882 г. о Харьковском университете 40-х и 60-х годов XIX в. / В. Пашков // Харківський університет XIX – початку XX століття у спогадах його професорів та вихованців: У 2 тт. Т. 1 / Укл.: Б. П. Зайцев, В. Ю. Іващенко, В. І. Кадєєв, С. М. Куделко, Б. К. Мигаль, С. І. Посохов. – Х.: «Видавництво Сага», 2010. – С. 267–271.
8. *Посохов С. И.* В. Ф. Мещеряков: воспоминания и раздумья / С. И. Посохов // Валерий Фёдорович Мещеряков: человек, учёный, гражданин. – Х., 2007. – С. 176–179.
9. *Стоянов А. Н.* Воспоминания о Д. И. Каченовском: Студенческая жизнь. Первый период профессуры / А. Н. Стоянов // Пашков В. Идеализм и идеалисты сороковых годов: воспоминания 1882 г. о Харьковском университете 40-х и 60-х годов XIX в. / В. Пашков // Харківський університет XIX – початку XX століття у спогадах його професорів та вихованців: У 2 тт. Т. 1 / Укл.: Б. П. Зайцев, В. Ю. Іващенко, В. І. Кадєєв, С. М. Куделко, Б. К. Мигаль, С. І. Посохов. – Х.: «Видавництво Сага», 2010. – С. 362–371.
10. Энциклопедия мысли: Сборник мыслей, изречений, афоризмов, максимов, парадоксов, эпиграмм / Сост. и пер. Н. Я. Хоромина. – Х.: Прапор, 1995. – 544 с.

**Куделко С. М. Роздуми над біографічними паралелями:
Д. І. Каченовський і В. Ф. Мещеряков**

Стаття присвячена порівнянню біографій двох відомих харківських істориків – Д. І. Каченовського і В. Ф. Мещерякова. Проводиться паралель між двома вченими, кожен з яких став символом своєї епохи в житті університету. Робиться висновок про те, що обидва історика володіли сильними критичними здібностями, що була затребувана в епоху зміни суспільно-політичних і соціально-економічних систем.

Ключові слова: *Д. І. Каченовський, В. Ф. Мещеряков, Харківський університет, історична наука.*

**Kudelko S. M. Reflections on the biographical parallels:
D. I. Kachenovsky and V. F. Meshcheryakov**

This article is devoted to comparison of two biographies of famous Kharkov historians – D. I. Kachenovsky and V. F. Meshcheryakov. A parallel between the two scientists, each of which became a symbol of his era in the life of the university. It is concluded that both the historian had strong critical skills that were in demand in an era of changing socio-political and socio-economic systems.

Keywords: *D. I. Kachenovsky, V. F. Meshcheryakov, Kharkiv University, historical science.*